

Спрашивается: Есть ли это определение олигофрении введение в патофизиологию олигофрении, или же результат соответствующего патофизиологического опыта? Такими ничем не говорящими, неизвестно из какого опыта взятыми патофизиологическими определениями изобилует вся маленькая психиатрическая часть книги.

Заканчивает Иванов-Смоленский свою книгу следующим образом: „Не подлежит при этом, конечно, никакому сомнению, что изучая болезненно-измененную деятельность человека в социальной среде, изучая социальную этиологию мозговых заболеваний, изучая патологические нарушения сформированного в социальной среде поведения, изучая и вырабатывая меры предупреждения и лечения болезней поведения путем правильной организации социально-бытовых условий, психиатрия не является только биологической наукой, а представляет собой часть социальной медицины и вступает таким путем в тесную связь с общественными науками“.

Заключительный аккорд книги, как мы видим, не плох, но зато он и несколько не патофизиологичен. *Ив. Галант. (Ленинград).*

На пути к изучению высших форм нейродинамики ребенка. Под редакцией проф. Иванова-Смоленского и Шурпе. 476 стр. Госмедиздат. Москва, 1934. Цена в переплете 10 руб.

Настоящий сборник представляет собой 4-й том трудов лаборатории физиологии и патофизиологии высшей нервной деятельности ребенка и подростка¹⁾. Главный интерес сборника заключается в том, что он является новым (третьим) этапом в развитии учения о физиологии высшей нервной деятельности ребенка. Первый этап заключался в том, что исследуя относительно простые „целенаправленные, сознательные акты“ у детей, мы воспитывали их по методу условных рефлексов, проследивая влияние на них внешнего торможения, вырабатывали различные формы внутреннего торможения (тормозные навыки), наблюдали, иррадиацию, концентриацию и индукцию, угасали и дифференцировали эти моторные реакции и т. п.; вместе с тем обнаружилось, что в церебродинамическом отношении исследованные произвольные действия подчиняются всем ранее установленным основным законам высшей нервной деятельности. На втором этапе работы по физиологии высшей нервной деятельности ребенка дело пошло о возможно более полном охвате всех тех форм, в которых ребенком осуществляется приобретение нового опыта, новых связей с внешней средой, новых эффективных и тормозных навыков поведения соответствующими экспериментами, выявляющими их цереброфизиологическую сущность. Третий этап исследования начался тогда, когда мы стали приближаться к охвату в наших опытах кортикальной деятельности как целостной сложнейшей динамической системы, постоянно стремящейся к объединению. На этом этапе открывается, наконец, путь к исследованию церебродинамических процессов, лежащих в основе тех сложнейших деятельностей мозга, которые психология издавна изучала, как интеллектуальную, аффективную и волевою, или высшую целенаправленную деятельность. Этому третьему этапу, открывающему путь к изучению высших форм кортикальной деятельности ребенка, посвящен данный сборник.

Сборник содержит 18 работ и авторефераты работ на английском языке. Я не возьму на себя труд реферировать каждую работу в отдельности: это чрезвычайно растянет рецензию. Я приведу здесь оглавление и остановлюсь на нескольких работах, которые, как мне кажется, заслуживают особого внимания.

1. Иванов-Смоленский. На пути к изучению высших форм нейродинамики ребенка.—2. Народицкая. Образование в детском возрасте новых условных связей без предварительной их выработки.—3. Хозак. Образование условных связей у ребенка путем перекрестного замыкания на основе прошлого опыта.—4. Котляревский. Нейродинамика условных замыканий, внезапно возникающих при сложных ситуациях.—5. Пэн. Образование новых условных связей у детей путем подражания.—6. Фадеева. Образование условной связи путем ориентировочно-пробовательных реакций (по методу проб и ошибок).—7. Полосина. Исследование условных рефлексов и дифференцировок на синтетические раздражители.—8. Прессман. Попытка образования условного рефлекса

¹⁾ Первый том: „Опыты систематического исследования условно-рефлекторной деятельности ребенка“ и второй: „Основные механизмы условно-рефлекторной деятельности ребенка“ вышли в свет в 1930 г. Третий сборник: „Экспериментальные исследования высшей нервной деятельности ребенка“ вышел в 1933 г. и реферирован мною в „К. М. Ж.“ № 2. 1934 г.

у детей при предшествовании подкрепления сигналу.—9. Синкевич. О диффузной и специализированной формах условной моторики у детей.—10. Познанская. Влияние глубокого угашения пищевых условных рефлексов на ориентировочно-исследовательские условные рефлексы. 11. Тарцштейн. О вегетативном аккомпанименте двигательных условных рефлексов и тормозов у детей.—12. Познанская. О взаимодействии условных связей ребенка, последовательно образованных на одно и то же раздражение.—13. Трауготт. Взаимоотношение непосредственной и символической проекции в процессе образования условного тормоза.—14. Смоленская. О словесных символах условного и дифференцировочного раздражителей.—15. Трауготт и Фаддеева. О влиянии затрудненного угашения пицедобывательных условных рефлексов на общее речевое поведение ребенка.—16. Хозак. Попытка изменения высказывания ребенка путем экспериментальной организации его деятельности.—17. Ковшарова. Опыт экспериментального воздействия на реакцию выбора и связанные с нею высказывания ребенка. 18. Котляревский. Отражение непооредственных условных связей в корковой символической проекции.

Все работы сборника читаются легко и с интересом, постановка экспериментов оригинальна и в многих работах иллюстрируется соответствующими рисунками и фотографиями. Но особый интерес, как нам кажется, представляют работы, посвященные проблеме взаимодействия между непосредственными и символическими проекциями мозговой коры. Так, напр., работы Трауготт и Смоленской установили, что если при образовании эффективных и тормозных условных реакций на различные слуховые и зрительные раздражения применяются затем словесные символы условных раздражителей, то испытываемые распадаются на две группы: в то время как у одних с выработанным рефлексом вступает в условную связь и речевая область, у других этого не происходит, и замыкания между слухо-речевым синтез-анализатором и воспитанным условным рефлексом не наблюдается. Котляревский выявлял взаимодействие зрительно-двигательных условных связей и речевых связей, или отражение непосредственных условных связей в речевой области. Если отражение произошло, ребенок, как на причину своей моторной реакции указывает на сигнал („осознает свое действие“, „отдает себе отчет в нем“), если отражение не произошло, ребенок не может объяснить, чем вызвана его реакция, словесно не связывает ее с сигналом (т. е. реагирует „безотчетно, как бы „бессознательно“).

Особый интерес представляет *постановка опыта* при решении авторами сборника той или другой из поставленных ими задач. Но с этой стороны работ сборника можно, само собою разумеется, познакомиться только при чтении сборника в оригинале.

Сборник издан хорошо, можно сказать изящно, опечатки почти совсем не встречаются, что при сравнительной редкости явления заслуживает особого упоминания.

Ив. Галант. (Ленинград).

Рефераты.

а) Экспериментальная медицина.

U. Friedemann и A. Elkeles (The Lancet, № 5771 и № 5772, 7 и 14 апреля 1934 г.) провели большое исследование *проницаемости гемато-энцефалического барьера для разных токсинов* четырьмя различными методами и пришли к заключению, что проницаемость стоит в связи с электрическим зарядом токсина. Так, токсины дифтерии, столбняка и ботулизма, не проникающие через барьер, несут отрицательный заряд по отношению к рН крови; из двух других исследованных токсинов, проникающих через г.-э. б., один (lamb-dysentery) нейтрален, а другой (токсин кобры) заряжен положительно. Аа высказывают мысль, что в этом может быть кроется разрешение проблемы инкубационного периода, ибо последние два таксина (нейтральный и положительно заряженный) его не имеют.

З. Блумштейн.